

градъ жители, елицы священницы и елико причет, иночествующии и весь людский народ востенавшѣ от среды сердца и ко святымъ божиимъ церквемъ бяху притичюще, рупѣ на небо въздѣюще, со слезами многими молящѣся, глаголаху: «Защитниче нашъ, господи, господи! призри отъ святого своего жилища и виждь скверныхъ сихъ дерзнувшихъ хулити святое и великолѣпное имя твое. Низложи, защитниче нашъ, господи, да не рекуть: гдѣ есть богъ ихъ? Ты бо еси богъ нашъ, иже гордымъ противляяся и на смиренныя призирая, твоя бо держава неприкладна и величество неразруσιμο. Слыши словеса окаянныхъ сихъ врагъ, яже поносятъ тебѣ, владущему всѣми, избави града достояния твоего, и люди нареченныя во твое имя... И молахуся плачущѣся людие...

хоулив'шю... соущии в градѣ жители елицы священ'ници и елико причетъ и иночествующии и весь людский народ востенавшѣ от среды сердца къ святымъ и божественнымъ церквямъ бяху притичюще и роуцѣ на небо въздѣюще и со слезами многими молахуоуса глаголюще. застоупниче нашъ, господи, господи, призри отъ святого своего жилища и виждь сквер'наго вар'вара сего и соущихъ с нимъ. дрѣз'ноув'шихъ хоулити святое и великое твое има. низ'ложи его, застоуп'ниче нашъ, господи, да не речетъ. гдѣ есть богъ ихъ. ты бо еси богъ нашъ. иже гор'дымъ противляяся и с'мирныя призираа. твоя бо держава неприкладна и владычество неразруσιμο. слыши вар'вара сего яже посла поноса тебѣ владущемоу всѣми. избави град достояния твоего и люди нареченныя в твое имя. и тако молахуоуса плачущеса люди (По рукоп. б. Уварова, № 351, XV в., в лист, л. 184 и об.).

Что Повесть писалась, спустя сравнительно небольшой промежуток времени после описываемых в ней событий, можно предполагать по той свежести впечатлений, какие на автора производили описываемые им события: он, если и не был прямым участником всего им описываемого (для подобного утверждения у нас нет данных), он, судя по его стилю, живо и отчасти даже болезненно воспринимал эти события: об этом говорят его довольно частые «лирические» отступления, о которых речь была выше: его настроение находило себе выход в этих стилистических особенностях «воинской» повести.¹ В согласии с такой свежестю впечатлений будет стоять, в таком случае, и та точность в мелочах, топографических и описательных, которую мы отметили выше; можно привести и еще примеры: ему хорошо известно место, где произошла неудачная попытка тюменцев

¹ Для ясности приводимой аналогии возьмем для сравнения хотя бы спокойный, рассуждающий тон Саввы, повествующего о событиях в Сибири, спустя более, чем 50 лет, после самого позднего из них.